

Summary.

The problems in combating “dirty money” in Russia (for example, Togliatty).

The Russian criminal legislation defines as a crime, qualified under art. 174 and 174¹ of the Criminal Code of the Russian Federation, any financial operations and other transactions with monetary means or other property, acquired downright criminally as well as the use of the said means or others property for entrepreneurial or other activity. The legalization (laundering) of profits obtained criminally is a powerful economic factor in the growth of organized crime in its most dangerous forms, such as narco-business, weapons trade, etc.

The Law on counteraction to the legalization (laundering) of incomes, obtained criminally, uses two criteria for such operations: quantitative and qualitative. The quantitative criterion says that for legal entities an operation related to monetary means or any other property is subject to control if the sum of the deal equals or exceeds 2000 minimum amounts of payment for work.

The qualitative criterion says that mandatory control is only applicable to such operations that may arouse suspicion of persons effecting control. The law contains quite a long list of such operations. It is necessary to note that both of those criteria should be used in interconnection with each other.

Criminal records in Togliatty-town for 5 years: was registered only 26 criminal investigation for legalization (laundering) “dirty” money. This is very small. We can this explain very easy: criminal can separate big sums of “dirty”-money on sums which less 2000 minimum amounts of payment for work and them it is impossible prosecute.

Moreover, we come across with problem evidences.

Therefore, the mechanisms of legal responsibility and control, active in Russia at the present moment **do not ensure effective** and consistent fight against those dangerous social phenomena.

Author – Yakimov Oleg.

Якимов Олег Юрьевич, соискатель Саратовского юридического института МВД РФ,
преподаватель Тольяттинского филиала Московского государственного социального
Университета.

**Проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным
путем.**

1. Цели исследования.

Целью настоящего исследования было выявить реальные методы легализации преступного капитала в гор. Тольятти; определить основные сферы осуществления легализации; наметить пути противодействия легализации.

Для этого были проведены обобщение и анализ судебной практики федеральных районных судов гор. Тольятти по делам о легализации (отмывании) доходов, полученных преступным путем; дан краткий сравнительный анализ международного и российского законодательства об отмывании; проанализирована головная статистика; применены конкретно-социологические методы: анкетирование более 100 практических работников правоохранительных и налоговых органов по вопросам, изложенным в анкете (прилагается).¹

Источником исследования явились сведения Информационного Центра УВД г. Тольятти; архив УВД гор. Тольятти, архивы федеральных судов гор. Тольятти, а также использована специальная литература, список которой прилагается.

Введение.

На Всемирном экономическом форуме в г. Москве в ноябре 2001 г. было отмечено, что «сейчас нет ничего важнее в области экономической политики, чем создание международных и национальных механизмов противодействия отмыванию грязных денег, т.к. «грязные» деньги в настоящее время – главный враг мирового сообщества»². Поэтому для полноправного вступления в мировое сообщество от России требовались

¹ При составлении анкеты были использованы некоторые вопросы из Анкеты по изучению проблемы легализации преступных доходов от индустрии наркобизнеса, содержащейся в кн.: Болотский Б.С., Волеводз А.Г., Воронова Е.В., Калачев Б.Ф. Борьба с отмыванием доходов от индустрии наркобизнеса в странах Содружества. – М.: ООО Изд-во «Юрлитинформ», 2001 – С. 232 - 238.

² Смирнов К. Россию приняли за свою. // Коммерсантъ-ДЕНЬГИ. – 2001. – 6 ноября (№ 44 (348)). - С. 6.

конкретные шаги, направленные на борьбу с легализацией (отмыванием) преступных доходов.

2. Криминологическая характеристика федерального закона о легализации, его плюсы и минусы.

1 февраля 2002 г. вступил в действие Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем», на основании которого были внесены соответствующие изменения в Уголовный Кодекс РФ и другие законодательные акты Российской Федерации. Принятие названного закона является важным шагом на пути совершенствования российского законодательства о борьбе с преступными доходами, однако, на наш взгляд, одно его название сразу высвечивает серьёзную проблему.

В юридической литературе и устных дискуссиях по вопросам криминологии в последнее время предлагается пересмотреть концептуальные подходы по многим направлениям. Предлагается, в частности, отказаться от термина «борьба», применительно к преступности, заменить его различными, более мягкими, терминами, например, «противодействие», «воздействие», «контроль» и т.п. До недавнего времени данные споры имели лишь теоретическое значение, хотя, по большому счету, данный вопрос является принципиальным: какую цель ставит законодатель перед собой и правоохранительными органами – бороться с преступностью или противодействовать ей? Казалось бы, здесь все должно быть ясно. Любая «борьба» подразумевает конечной целью «победу» в этой борьбе. Какую цель может иметь «противодействие», кроме как осуществление противодействия? Хотя, с другой стороны, лучше эффективное противодействие, чем борьба, осуществляемая только на бумаге.

К сожалению, в настоящее время именно противоположная точка зрения получает практическое воплощение: в названии упомянутого «противоотмывочного» закона отсутствует термин «борьба». Видимо, в угоду модным веяниям, он заменен на более дипломатичный термин «противодействие».

Поэтому, начиная рассматривать проблемы борьбы с легализацией (отмыванием) криминальных доходов, следует прежде всего отметить, что первая проблема (а, может

быть, и основная) как раз в том и состоит: «борьба» с легализацией (отмыванием) на государственном уровне уже не ведется, а осуществляется лишь «противодействие». Однако дело не только (и не столько) в названии. Содержание Закона убеждает в том, что ни бороться, ни противодействовать легализации никто и не собирается.

Основными охранительными нормами любых отношений являются уголовно-правовые нормы, направленные на борьбу с тем или иным видом преступных посягательств на эти отношения. Первой нормой, касающейся борьбы с легализацией (отмыванием) незаконных доходов, является ст. 174 УК РФ. Данная норма была введена в действие до принятия Закона «О противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов», поэтому подписание указанного Закона в равной мере с нетерпением ожидалось как теоретиками, так и практиками.

К сожалению, приходится констатировать, что Закон не оправдал тех надежд, которые на него возлагались. Комментируя данный Закон (на той стадии, когда он был еще законопроектом), Г.А. Тосунян и А.Ю. Викулин справедливо заметили, что основная его часть посвящена перечислению прав уполномоченного органа; операций, подлежащих обязательному контролю; обязанностей коммерческих организаций; документов, подлежащих обязательному представлению в уполномоченный орган.³ Уголовно-правовых вопросов в нем было рассмотрено очень мало. Основные ожидания практиков касались того, что Закон даст толкование некоторых, наиболее спорных, понятий, определений и терминов, которые употреблялись в прежней редакции ст. 174 УК.

После принятия Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» была изменена редакция статьи 174 УК и введена новая статья 174-1 УК.

Новая редакция ч. 1 ст. 174 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретённых другими лицами преступным путём (ст. 174 УК)» стала определять легализацию (отмывание) как «совершение в крупном размере финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретёнными другими лицами преступным путём (за исключением

³ Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Противодействие легализации (отмыванию) денежных средств в финансово-кредитной системе: Опыт, проблемы, перспективы: Учеб.-практ. пособие. – М.: Дело, 2001. – С.123.

преступлений, предусмотренных статьями 193, 194, 198 и 199 настоящего Кодекса), в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом...»

Часть 1 ст. 174-1 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления» предусматривает уголовную ответственность за «совершение в крупном размере финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными лицом в результате совершения им преступления (за исключением преступлений, предусмотренных статьями 193, 194, 198 и 199 настоящего Кодекса), либо использование указанных средств или иного имущества для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности...»

Пусть не покажется слишком подробным анализ норм, который мы собираемся привести, потому что, как будет показано ниже, многие его положения имеют непосредственное значение для практики.

Как следует из диспозиций ч.1 ст. 174 УК и ч. 1 ст. 174-1 УК, уголовно-наказуемой является легализация (отмывание), совершенная только посредством финансовых операций и других сделок. При этом, конструкции диспозиций статей («совершение в крупном размере финансовых операций и других сделок с денежными средствами...») составлены неудачно. Наличие в текстах соединительного союза «и» указывает на то, что для квалификации действий виновного по ч.1 ст. 174 или ч.1 ст.174-1 УК совершения им одной только финансовой операции недостаточно, необходимо также последующее совершение «другой сделки» - только тогда, исходя из буквального толкования диспозиций данных норм, можно говорить о наличии в его действиях состава данного преступления.⁴

Кроме того, термины «финансовая операция» и «другая сделка» употреблены в диспозициях указанных норм во множественном числе, из чего следует, что для квалификации действий виновного по ч. 1 ст. 174 или ч. 1 ст. 174-1 УК совершения им одной (единичной) финансовой операции или одной сделки недостаточно: должно быть

⁴ На неудачное использование соединительного союза «и» в диспозиции ст. 174 УК обращали внимание и другие авторы. См., например: Иванов Н Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем. // Российская юстиция. № 3. 2002. – С. 53.

совершено, минимум, две «финансовые операции» и обязательно, минимум, две последующие «сделки» (всего, таким образом, четыре самостоятельных действия). Только после этого в действиях виновного будут все признаки, необходимые для квалификации по ч. 1 ст. 174 или ч. 1 ст. 174-1 УК. Скорее всего, при конструировании данных норм законодатель вкладывал в них совсем иной смысл и, по его замыслу, для квалификации должно быть достаточно совершения любого, даже единичного, действия, будь то финансовая операция или другая сделка. Однако, исходя из буквального толкования закона (а именно буквальное толкование общепризнанно является единственно правильным), этого не следует. Употребление терминов «финансовые операции» и «другие сделки» не является чисто технической ошибкой, на которую можно было бы закрыть глаза, т.к. в той же главе 22 УК, в статьях 179 и 191 УК таких ошибок нет: термин «сделка» употребляется в них в единственном числе.

Далее, согласно примечаниям к статьям 174 и 174-1 УК РФ, уголовная ответственность за легализацию (отмывание) наступает лишь при совершении финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом в крупном размере, т.е. на сумму, превышающую 2000 минимальных размеров оплаты труда (МРОТ).

Прежняя редакция части 1 ст. 174 УК РФ каких-либо указаний на минимальный размер наступления уголовной ответственности по данной статье не содержала, что делало её более эффективной.

По сведениям В.М. Алиева, при установлении этого размера (2000 МРОТ) разработчиками была взята пороговая сумма, необходимая для осуществления полной идентификации клиентов и всех сделок в соответствии со ст. 2 и 3 Директивы 91/308 Совета ЕС от 10 июня 1991 г., равная или превышающая 15 тыс. ЭКЮ.⁵ Однако следует учитывать, что первоначально данная сумма была предусмотрена в качестве особо квалифицирующего признака в ч. 3 ст. 174 УК Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем». Данный Федеральный закон, также как и Федеральный закон, в связи

⁵ Алиев В.М. Легализация (отмывание) доходов, полученных незаконным путем. Уголовно-правовое и криминологическое исследование: Монография. – М.: Институт современного права, 2001. – С. 88.

с которым он принимался, был принят Государственной Думой 4 июня 1999 г., одобрен Советом Федерации 25 июня 1999 г. и отклонен Президентом Российской Федерации 12 июля 1999 г.

В новой редакции ст. 174 и новой статье 174-1 УК количественный размер, превышающий 2000 МРОТ, является минимальной границей наступления уголовной ответственности за легализацию (отмывание) преступных доходов. В настоящее время 2000 МРОТ равняется 600 тыс. рублей или около 20 тыс. долларов США. По нашему мнению, данный размер установлен законодателем необоснованно, т.к. не учитывает нынешних социально-экономических реалий России, низкий жизненный уровень большинства населения, безработицу и т.п. Трудно представить, например, уличного торговца наркотиками, имеющего в день доход в размере свыше 2000 МРОТ. Ежедневно, по окончании «рабочего дня», покупая иностранную валюту в обменном пункте или банке на сумму менее 600 тыс. рублей, такой «отмыватель» вообще не рискует быть привлеченным к уголовной ответственности. По результатам анкетирования, проведенного среди работников правоохранительных органов гор. Тольятти (всего было опрошено 100 практических работников), доля денежных средств, вырученных от продажи наркотиков, составляет свыше двух третей (около 67 %) от всего количества «отмываемых» денег (так считают 72 % опрошенных). А покупка валюты, по мнению 26 % опрошенных, занимает 3-е место среди всех остальных способов «отмывания».

Следует отметить, что, устанавливая фиксированную, свыше 2000 МРОТ, минимальную границу наступления уголовной ответственности за легализацию (отмывание), законодатель не позаботился об установлении хотя бы административной ответственности при отмывании денег или имущества на сумму менее 2000 МРОТ. Тем самым, по нашему мнению, законодатель невольно подсказывает потенциальным «отмывателям», как следует поступать, чтобы избежать уголовной ответственности: для этого достаточно разделить крупные суммы «грязных» денег на мелкие, т.е. менее 2000 МРОТ, и «отмывать» их по частям, в разных банках, или через разных лиц, т.к., в данном случае, установить единый умысел будет практически очень сложно, а то и невозможно.

До внесения анализируемых изменений в УК, более чем в 70 % всех возбужденных по ст. 174 УК РФ уголовных дел отмываемое имущество было получено в результате

административных правонарушений и гражданско-правовых деликтов.⁶ Поэтому указание в законе на «преступный» путь происхождения легализуемых денежных средств или имущества можно только приветствовать, т.к. на борьбу с отмыванием именно преступных (как наиболее «общественно опасных») доходов должны быть направлены меры уголовно-правового воздействия. Однако установление фиксированного размера нижней границы наступления уголовной ответственности за легализацию в 2000 МРОТ следует признать ошибочным.

2. Предметы легализации преступного капитала (на примере г. Тольятти Самарской области).

При исследовании уголовно-правовых проблем борьбы с легализацией (отмыванием) незаконных доходов, т.е. до внесения изменений и дополнений в УК, практически все авторы отмечали ограниченность судебной практики. Несмотря на катастрофическую распространённость легализации (отмывания) преступных доходов, за 2000 год по всей России было зарегистрировано лишь 1784 преступления, предусмотренного ст. 174 УК, а количество лиц, их совершивших, равняется 146.⁷ К сожалению, отсутствует статистика приговоров, вступивших в законную силу, в отношении этих 146 лиц, осужденных за данное преступление. Но, даже при самом лучшем раскладе, она не может превышать эту цифру. Не слишком ли мало этого для России?

Тем более, что, по нашему мнению, после внесения последних изменений в уголовный закон, количество выявленных фактов легализации (отмывания) преступных доходов, а также лиц, их совершивших, по вышеуказанным причинам будет еще меньше. Таким образом, законодательные недостатки статей 174 и 174-1 УК РФ, рассмотренные выше, имеют не только теоретическое значение, но и самым непосредственным образом влияют на применение данных норм на практике.

⁶ Алиев В.М., Болотский Б.С. Разработка российского законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем. // Государство и право. 1999. № 6. – С. 45.

⁷ Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон. / Под ред. профессора А.И. Долговой. М., Российская криминологическая ассоциация. 2001. – С. 536.

Демографическая ситуация в Самарской области и в гор. Тольятти является сложной. Численность постоянного населения Самарской области по оценке на 1 декабря 2000 г. составила 3281,3 тыс. человек. Миграция является основным источником стабилизации численности населения области и положительной коррекции его демографической структуры. Значительную долю (65 %) миграционного прироста дал обмен населения со странами СНГ и Балтии. Наибольший рост складывается за счет мигрантов из Казахстана и Узбекистана⁸, что можно объяснить их географической близостью к Самарской области.

Город Тольятти является автомобильной «столицей» России. Официально население города составляет 800 тыс. жителей. Неофициальные цифры назвать затрудняются даже специалисты, но, учитывая количество незарегистрированных мигрантов и, главное, иногородних граждан, временно приезжающих в г. Тольятти для покупки автомобилей, вполне реальной может быть и цифра до 1 млн чел. Данное обстоятельство следует учитывать, т.к. «миграция, с одной стороны, выступает в качестве одной из существенных детерминант организованной преступности, с другой, незаконная миграция – одна из наиболее прибыльных сфер организованной преступной деятельности».⁹

Ежедневно на Волжском автомобильном заводе собирается в среднем 2500 автомобилей. ВАЗ является градообразующим предприятием, т.к. непосредственно на нём работает около 100 тыс. человек. Учитывая большое количество выпускаемых автомобилей, в городе имеется обширная дилерская сеть (точную цифру назвать не может даже АвтоВАЗ, но, в среднем, насчитывают не менее 100 фирм, торгующими товарными автомобилями), которую условно можно разделить на три категории.

Первую группу составляют автомобильные фирмы, признанные АвтоВАЗом в качестве официальных дилеров, т.е. имеющие соответствующий сертификат и работающие напрямую с ВАЗом на основе контрактов на поставку автомашин (так

⁸ Жирнягин Ю.В. Миграционная ситуация на территории Самарской области. / В сб. Миграция в России: проблемы правового обеспечения. Сборник научных статей / Под ред. М.В. Немытиной. – Саратов: СЮИ МВД России. 2001. – С. 120.

⁹ Евланова О.А. Взаимосвязь миграционных процессов и организованной преступности в России. / В сб. Организованная преступность, миграция, политика. Под ред. проф. А.И. Долговой. – М., Российская криминологическая ассоциация, 2002. – С. 30.

называемые «белые» дилеры). Они все официально являются членами зарегистрированной Ассоциации дилеров АвтоВАЗа, заботятся о своей репутации, работают в рамках закона, обеспечивают безопасность клиентов вплоть до сопровождения покупателей новых автомашин до места назначения в другие населенные пункты. При этом сопровождение обеспечивается как силами собственных служб безопасности, так и с привлечением сотрудников милиции на договорной основе. Неофициально – среди учредителей данных фирм преобладают дети, родственники и знакомые вазовских руководителей.

Вторая группа – «серые дилеры». Это автофирмы, которым, для того чтобы выжить в условиях жесточайшей конкуренции, приходится балансировать на грани законного и незаконного. Говоря о конкуренции между автодилерами, мы имеем в виду не «экономическую» конкуренцию между фирмами, подразумевающую борьбу за покупателя путем снижения цен, повышения качества обслуживания, введения дополнительных услуг и т.п., а конкуренцию на самом начальном этапе дилерского бизнеса: кто сможет обойти конкурентов в вырывании как можно большего количества товарных автомобилей при отпуске их с ВАЗа. Эти фирмы отличаются тем, что торгуют автомобилями, полученными как официально, законно, так и полуофициально, а то и вовсе сомнительными путями. Это могут быть автомобили, поставляемые не прямо с ВАЗа, а от посредников; либо автомобили, приобретенные в обход существующего порядка их получения, т.е. незаконным путем, но не посредством преступлений: либо самим «серым» дилером, либо таким же посредником. Данные фирмы представляют интерес в связи с тем, что, прежде чем продавать такие автомобили, их необходимо легализовать, т.е. «придать им правомерный вид» (ст. 3 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем»).

Последняя группа - «черные» дилеры, т.е. автофирмы, торгующие товарными автомобилями, полученными из сомнительных источников, часто без лицензии и с выдачей документов, изначально не имеющих юридической силы, фиктивных, выданных ненадлежащим лицом и т.п.. От этого непосредственно страдают покупатели - добросовестные приобретатели, т.к. при последующей проверке документов, например, при постановке на учет в ГАИ, выясняется, что купленный автомобиль нелегитимен, его нельзя поставить на учет, нельзя продать, он не подлежит гарантийному ремонту и т.п.

Справедливости ради, следует отметить, что иногда нелегитимность товарного автомобиля обусловлена не обязательно тем, что он был похищен. Бывают случаи, когда из-за недостатков в учете производимой продукции на ВАЗе автомобили, не являвшиеся предметом хищений или других махинаций, по документам оказываются нелегитимными (например, из-за сбоя в компьютере или ошибки оператора при наборе идентификационного номера VIN): тогда «законный» по своей правовой природе автомобиль по документам выглядит как не вполне законный, что вынуждает продавца каким-то образом опять придавать ему правомерный вид.

Кроме того, АвтоВАЗ – это не только товарные автомобили, но и большое количество комплектующих деталей, из которых они производятся. Учет автодеталей также оставляет желать лучшего, поэтому они часто становятся предметом хищений.

За 2001 г. «непроизводственные потери» на ВАЗе составили 5 млрд рублей.¹⁰ Эту сумму, в основном, составляет стоимость похищенных товарных автомобилей и запасных частей. Данная ситуация представляет интерес, т.к. похищенное имущество должно реализовываться, т.е. продаваться потребителям, а продажа подпадает под понятие «сбыта» в смысле ст. 175 УК. С другой стороны, для того, чтобы быть проданным, данное имущество должно быть легализовано (отмыто). Речь идёт не только о товарных автомашинах, но и о так называемых «номерных» агрегатах (т.е. агрегатах, имеющих заводской номер: кузов, двигатель), которые без соответствующих документов продать невозможно, а также и о др. автозапчастях, которые из-за большого объёма трудно реализовывать. Поэтому прежде, чем приступить к реализации похищенного имущества, заинтересованные лица принимают меры к его легализации: изготовлению фальшивых заводских отгрузочных актов и спецификаций, накладных, справок-счетов, счетов-фактур и т.п. По нашему мнению, данные действия, являясь, по сути, способами легализации (т.е. способами придания правомерного вида) похищенного имущества, должны получать соответствующую уголовно-правовую оценку. Однако, ныне действующая редакция статей 174 и 174.1 УК не позволяет этого делать, т.к. объективная сторона сформулирована в ней слишком узко – только совершение «финансовых операций и других сделок». Изготовление же поддельных документов ни финансовой операцией, ни

¹⁰ Интервью председателя Совета директоров АО «АвтоВАЗ» В.В. Каданникова радиостанции «Новый век» (гор. Тольятти) 27 мая 2002 г.

другой сделкой не являются, хотя с помощью них придается правомерный вид похищенному имуществу. Кроме того, необходимо, чтобы количество легализуемого (отмываемого) имущества подпадало под признаки крупного размера, т.е. было эквивалентно сумме, превышающей 2000 МРОТ, о чем говорилось выше. Здесь приходится повторить, что, и в данной ситуации, понятие «крупного размера» является барьером на пути практического применения уголовного закона. Трудно представить себе автомагазин, торговую точку или торговца на рынке, который смог бы взять на реализацию похищенное имущество, стоимостью свыше 900 тыс. рублей. Практика показывает, что похищенное имущество сбывается гораздо более мелкими партиями, а следовательно, сделки с ними не образуют состава легализации (отмывания).

По мнению же практических работников правоохранительных органов г. Тольятти, первое место среди предметов легализации (отмывания) занимают денежные средства, вырученные от продажи наркотиков. Так считают 47 % опрошенных. На втором месте – денежные средства от незаконной торговли оружием (28 %). На третьем – денежные средства и имущество, приобретенные посредством различных видов хищений (18 %).

На первый взгляд, в указанном распределении мест нет ничего необычного. Первое место занимает наркоторговля, о распространённости которой сейчас не пишет только ленивый. Однако, тогда обращает на себя внимание отсутствие следственно-судебной практики по делам о легализации (отмывания) денежных средств, вырученных именно от продажи наркотиков. Объяснения здесь могут быть разные, но самое главное из них, по нашему мнению, всё тот же минимальный размер наступления уголовной ответственности за легализацию (отмывание) в 2000 МРОТ. Понятно, что торговцу наркотиками совсем не обязательно накапливать деньги, пока они не достигнут такой суммы - он может «отмывать» их ежедневно гораздо более мелкими суммами.

3. Методы легализации преступного капитала.

При установлении реальных методов легализации преступного капитала мы пользовались анкетированием практических работников правоохранительных органов гор. Тольятти: следователей и оперативных работников ОБЭП. Всего было опрошено 114 чел.

Следует учитывать, что из-за недостаточности судебной практики по данной категории дел, ответы на вопросы являются личными мнениями опрашиваемых, поэтому реальную картину они могут отражать весьма относительно. И, тем не менее, некоторые выводы из обобщения анкет оказались для нас неожиданными. При составлении анкеты были использованы некоторые вопросы из «Анкеты по изучению проблемы легализации преступных доходов от индустрии наркобизнеса».¹¹

Большинство опрошенных признали обоснованность точки зрения о том, что отмывание «грязных» денег приобрело во всем мире угрожающий характер и начинает угрожать национальной безопасности государств, в том числе и России. С этим согласились 93 % опрошенных (7 % затруднились с ответом).

Ответ на следующий вопрос анкеты большой интерес вызвал бы при исследовании, например, вопросов о правовой культуре практических работников: лишь 14 % опрошенных знакомы с содержанием Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем». Конечно, следует учитывать, что практические работники больше руководствуются нормами Уголовного Кодекса, в частности, статьями 174, 174.1 УК РФ, а не специальными законами, однако все же нельзя не отметить некоторый «правовой нигилизм» практических работников, характерный, скорее всего, для всех регионов.

Основным способом отмывания криминального капитала анкетированные назвали операции с недвижимостью (так считают 15,2 % опрошенных). На наш взгляд, данное мнение вполне обосновано. При сделках с недвижимостью можно открыто оперировать значительными денежными суммами, не объясняя никому характер их происхождения. Во всяком случае, так было до настоящего времени и сколько продлится еще, сказать затруднительно. Положение могло бы исправить принятие поправок к Налоговому Кодексу, которые, по словам начальника Департамента налогообложения физических лиц Министерства по налогам и сборам РФ И. Кобелева, переданы в Правительство.¹² Однако, следует учитывать время, необходимое для законодательного принятия указанных поправок.

¹¹ Болотский Б.С., Волеводз А.Г., Воронова Е.В., Калачев Б.Ф. Борьба с отмыванием доходов от индустрии наркобизнеса в странах Содружества. – М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001 – С. 232-238.

¹² Бутаев В. Мытари будут следить за нашими покупками. // Комсомольская правда. 2002. – 22 июня (№ 109 (22814)). – С. 3.

Далее, среди способов отмыывания, следуют: легальный бизнес (12 %); покупка иностранной валюты (10,4 %); коммерческая деятельность за наличный расчет (8,8 %); помещение денег на банковский счет (7,6 %); строительство (7,2 %); расширение своей преступной деятельности (6,8 %); покупка транспорта (6,4 %); покупка акций предприятий (5,6 %); нелегальный бизнес (5,2 %); спорт (4,4 %) банковский перевод (4,1 %); финансирование социально-полезных программ, мероприятий (3,9 %); почтовый перевод (1,6 %). Остальные участники отметили графу «иные способы», но расшифровку дал только один из них – приобретение полудрагоценных камней. Всего нами было предложено 14 конкретных вариантов ответа на данный вопрос, и один произвольный: в графе «иное» можно было указать свой вариант ответа, чтобы дать возможность анкетируемым право максимального выбора.

По результатам большинства исследований, опубликованных в юридической литературе ранее, операции с недвижимостью, как способ отмыывания «грязных» денег, обычно ставили на первое место. Как видим, то же самое получилось и в нашем случае. Однако, если объединить некоторые варианты ответов, схожие друг с другом, то картина получится несколько иная. Так, коммерческая деятельность за наличный расчет (8,8 %), строительство (7,2 %) и покупка акций предприятий (5,6 %) вполне могут являться разновидностью легального бизнеса (12 %). Если сложить все голоса, поданные за них, то мы обнаружим, что 33,6 % опрошенных считают основной формой отмыывания криминальных капиталов вложение их в ту или иную сферу легального бизнеса. Данное количество составляет более одной трети от всех опрошенных. Таким образом, это более чем в два раза больше количества голосов, поданных за операции с недвижимостью.

К данной цифре можно относиться двояко. С одной стороны, следует учитывать, что это лишь мнение работников правоохранительных органов (следователей и оперативников), которым может быть присуще профессиональное недоверие к представителям предпринимательства и любым формам бизнеса. С другой стороны, несмотря на скудность следственно-судебной практики по данной категории дел (о чем речь будет идти ниже), именно сотрудники правоохранительных органов наиболее близко соприкасаются на практике с фактами легализации (отмыывания) преступных доходов и не учитывать их мнение, при всей его субъективности, было бы неправильным.

Таким же образом можно было бы объединить такие способы отмывания, как спорт (4,4 %) и финансирование социально-полезных программ, мероприятий (3,9 %), т.к. спортивные мероприятия могут являться разновидностью последних. Всего получается – 8,3 %. Цифра немалая. По нашему мнению, это может объясняться тем, что при проведении спортивных или иных социально-полезных мероприятий контроль правоохранительных органов за денежными средствами, которые используются для их финансирования, практически не осуществляется или осуществляется формально. Здесь играет роль то, что, являясь социально-полезными по форме, данные мероприятия пользуются доверием со стороны общества (зачастую оправданным), из-за чего изначально презюмируется их легитимность. Данным обстоятельством могут пользоваться и отмыватели преступных доходов в своих целях. Тем более, что многие их представители, как и представители криминального мира вообще, зачастую являются выходцами именно из области спорта, поэтому, в хорошо знакомой им области они чувствуют себя как рыба в воде. Кроме того, финансирование социальных программ чаще всего осуществляется под видом меценатства, благотворительности, что дает возможность отмывателям заработать и определенные политические очки. Мы ни в коем случае не призываем к ограничению социально полезных программ и мероприятий. Мы лишь констатируем, что необходимо следить за денежными потоками, направляемыми на их осуществление. Впрочем, это касается не только спорта и иных социально-полезных программ.

Следующий вопрос, предложенный в анкетах, касался видов преступной деятельности, от которых отмывались деньги. На первом месте, по мнению опрошенных, – торговля наркотиками (так считает 41 % опрошенных). На втором – торговля оружием (27 %). На третьем – различные виды хищений чужого имущества (21 %). Остальные опрошенные указали графу «иное», но ни один не дал расшифровку своего ответа. В данных ответах тоже есть свои неожиданности. Например, мы ожидали, что хищения займут, если не первое, то, во всяком случае, второе место. Наши предположения основывались на распространенности хищений, в частности, с Волжского автозавода, о чем говорилось выше. Однако, и торговля наркотиками, учитывая количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и зарегистрированных наркоманов, вполне могла занять (и заняла) первое место. Но здесь обращает на себя

внимание факт, что ни по одному из возбужденных уголовных дел о легализации (отмывании), предметом преступления не выступали денежные средства, полученные в результате торговли наркотиками или оружием.¹³

Отчасти это могут объяснить ответы на следующий вопрос. По оценкам опрашиваемых, процент латентности отмывания составляет от 70 до 98 %. Учитывая ограниченность следственно-судебной практики, данные цифры вполне реальны. Тем более, что одной из трудностей, с которыми сталкиваются практические работники при выявлении фактов легализации (отмывания), анкетированные назвали «сложность выявления операций по отмыванию» (14 %), однако речь об этом пойдет ниже.

Следующий вопрос анкеты касался сферы вложения отмытых денег или имущества. По мнению опрошенных, чаще всего отмытые деньги вкладываются опять-таки в недвижимость (23 %). Как видим, недвижимость является не только самым распространенным способом отмывания преступных доходов, но и самой популярной сферой вложения отмытых доходов. По нашему мнению, данные цифры должны насторожить законодателя. Необходимо наводить порядок в сфере недвижимости. Курс на либерализацию экономики и других сфер общественной жизни, оправданный в принципе, по нашему мнению, здесь неприемлем. Необходимо хотя бы вернуться к лицензированию риэлтерской деятельности, как это было раньше. В настоящее время, ею могут заниматься все, кому угодно, без различия: даже лица, не только не имеющие специального образования, но и не окончившие специальных курсов. И это при том, что правоохрнительным органам давно известно о существовании риэлтерских фирм, специализирующихся на сомнительных операциях с недвижимостью. Кроме того, необходимо быстрее установить обязательное декларирование доходов, используемых при сделках с недвижимостью, о чем говорилось выше, а также запрет (или приостановку) на проведение таких операций, если покупатель не может объяснить источник происхождения денежных средств. Мы также поддерживаем неоднократно высказанные мнения многих криминологов о создании единой базы данных по недвижимости, по похищенным (утраченным) паспортам и т.п. Эта база данных должна быть в распоряжении правоохрнительных органов всех регионов и постоянно пополняться. Видимо, без использования компьютерных технологий здесь не обойтись.

¹³ Анализ следственно-судебной практики будет дан ниже.

Другими сферами вложения отмытых доходов являются: финансирование дальнейшей преступной деятельности (20 %), банковская сфера (17 %), создание подставных юридических лиц для дальнейшего отмыwania денег (17%), подкуп государственных служащих (6 %), подкуп банковских служащих (5 %), политические компании, лоббирование криминальных интересов (3 %). Остальные затруднились с ответом.

Основным методом воздействия преступников на банковских служащих и предпринимателей в целях склонения их к легализации (отмыwанию) преступных доходов большинство опрошенных считают подкуп (64 %) и угрозы (22 %). Далее следуют: шантаж (7%), предложение доли от отмыwаемых сумм (4 %), а также внедрение своих людей в банки и фирмы (3%). Здесь следует лишь заметить, что шантаж можно отнести к разновидностям угрозы, а предложение доли от финансовых операций и сделок являются формой подкупа, поэтому общая картина распределения мест ясна: основными методами воздействия являются подкуп и угрозы.

Среди основных трудностей при выявлении фактов отмыwания преступных доходов, работники правоохранительных органов назвали: нежелание сотрудничества и прямое противодействие со стороны банковских служащих и предпринимателей (61 %), высокую конспирацию при отмыwании доходов (15 %), сложности выявления операций по отмыwанию (14 %), противодействие коррумпированных государственных служащих (8 %), иное (без расшифровки) – 2 %.

Объектами, наиболее часто используемыми при отмыwании, опрошиваемые считают: коммерческие банки (22 %), розничную торговлю (17%), фирменные магазины-бутики (15 %), станции технического обслуживания автомобилей (13 %), автозаправочные станции (12 %), казино (10%), рестораны, бары (7 %), остальные затруднились с ответом. Как видим, большинство из названных объектов работают с наличными деньгами, поэтому при противодействии использования их в легализации (отмыwании) на первое место выходит налоговый контроль.

Здесь следует повториться, что вышеприведенные ответы следует оценивать критически, т.к. они не подкреплены соответствующей следственно-судебной практикой. Вообще, практически все исследователи проблем легализации (отмыwания) преступных

доходов отмечают недостаточность судебной практики по данной категории дел. Гор. Тольятти не является исключением.

За пять лет действия нового УК (1996 г.), введенного в действие с 1 января 1997 г., в г. Тольятти было возбуждено 26 уголовных дел за легализацию (отмывание): в 1997 г. - ни одного дела; в 1998 г. - возбуждено 16 уголовных дел по 36 эпизодам легализации (отмывания); в 1999 г. - 4 дела по 27 эпизодам; в 2000 г. - 5 дел по 16 эпизодам; за первое полугодие 2002 г. - 1 уголовное дело.¹⁴

Лишь в двух случаях статья 174 УК была основной, т.е. единственной или наиболее тяжкой. Из 26 дел до суда дошли 15, остальные были прекращены на стадии предварительного расследования. К настоящему времени в судах рассмотрено 12 уголовных дел, связанных с легализацией. Из них, лишь в трех случаях обвинение по ст. 174 УК было подтверждено; в девяти - исключено судом; 3 уголовных дела находятся на стадии рассмотрения.

При изучении уголовных дел обращает на себя внимание оспоримость квалификации по ст. 174 УК по многим эпизодам. Это касается и рассмотренных, и еще не рассмотренных судами уголовных дел. В частности, как легализация (отмывание) имущества были квалифицированы факты продаж автомашин или иного имущества, похищенного ранее у граждан.

Вместе с тем, ни по одному из уголовных дел не выявлено ни одного факта «отмывания» денежных средств или иного имущества, вырученных от продажи наркотических средств или психотропных веществ, оружия и т.п., о чем говорилось выше. По нашему мнению, до внесения изменений в УК, касающихся легализации, это было вполне возможно, т.к. не был установлен конкретный количественный размер, с которого можно было привлекать за легализацию (отмывание).

С учетом сказанного, на наш взгляд, нет ничего удивительного в том, что международное сообщество отказалось поверить в то, что Россия действительно начала борьбу или хотя бы противодействие отмыванию «грязных» денег. На последней сессии FATF (Париж, 21 июня 2002 г.) России так и не удалось покинуть «черный список» стран,

¹⁴ Сведения Информационного Центра ГУВД гор. Тольятти Самарской области с 01.01.1997 г. по 11.06.2002 г.

неблагополучных в плане борьбы с отмытием криминальных доходов.¹⁵ И показное недоумение комментаторов «ТВС» по данному поводу является наигранным и необоснованным. Следует признать, что Россия смогла показать лишь видимость противодействия отмытию преступных доходов, о чем свидетельствует уголовная статистика на местном и федеральном уровнях¹⁶, а для мирового сообщества этого оказалось недостаточно. Для того, чтобы нашей стране поверили, нужны реальные результаты противодействия легализации (отмытию) и привычным пусканием «пыли в глаза» здесь не обойтись.

Далее мы приведем мнение практических работников о государственных мерах, которые, по их мнению, необходимо предпринять для предупреждения и пресечения легализации (отмытию) преступных доходов.

Данный вопрос вызвал наибольший отклик у анкетированных. Большинство из них отметили все предложенные нами варианты ответов, а в графе «иное» дополнительно называли еще и свои. Поэтому мы вынуждены ограничиться лишь перечислением данных мер, т.к. все они, по мнению анкетированных, являются крайне важными: ограничение банковской тайны; введение обязательного декларирования доходов для государственных служащих; обязательное декларирование доходов для всех граждан при совершении сделок на сумму (по разным мнениям) от 50 до 300 тыс. рублей (в любом случае, данная сумма намного меньше суммы, установленной примечаниями к статьям 174, 174.1 УК – свыше 2000 МРОТ).

Далее следуют: создание в банках специализированных отделов, проверяющих законность происхождения денежных средств, поступающих в банк (по примеру США); применение упрощенного порядка конфискации имущества, если его владелец не сумел доказать законность его происхождения; введение в штат банков сотрудников по связям с правоохранительными органами.

От себя же мы можем добавить необходимость законодательной корректировки статей 174, 174 УК. Прежде всего, необходимо отказаться от установления фиксированного минимального размера наступления уголовной ответственности по

¹⁵ Из программы новостей Телекомпании «ТВС» (г. Москва) 21 июня 2002 г.

¹⁶ Об этом подробнее см.: Волженкин Б.В. Мифы уголовной статистики и реальности экономической преступности или реальности уголовной статистики и мифы об экономической преступности. / в кн.

указанным статьям в 2000 МРОТ. По нашему мнению, ответственность должна наступать в зависимости от степени тяжести первоначального преступления, т.е. того преступления, в результате которого отмываемые денежные средства или иное имущество были приобретены. В частности, преступный путь приобретения должен охватывать получение виновным денежных средств или имущества в результате совершения тяжких и особо тяжких преступлений.¹⁷

Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных в результате преступлений небольшой и средней тяжести, должна влечь административную ответственность с возможностью конфискации.

При законодательном описании легализации (отмывания) необходимо дать более полное описание объективной стороны данного преступления, как это и сделано в Законе «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем», а не ограничиваться указанием только на финансовые операции и другие сделки.

Уголовное право в XXI веке: Материалы Международной научной конференции на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 31 мая – 1 июня 2001 г. – М.: «ЛексЭст», 2002. – С. 82-87.

¹⁷ Лопашенко Н.А. Глава 22 Уголовного Кодекса нуждается в совершенствовании. // Государство и право. 2000. № 12. – С. 24.

АНКЕТА

Уважаемый коллега! 1 февраля 2002 года вступил в действие Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем». До этого, в новый Уголовный Кодекс РФ (1996 г.) была введена статья 174 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем». Новая редакция ст. 174 УК РФ определяет легализацию как «Совершение в крупном размере финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем (за исключением преступлений, предусмотренных статьями 193, 194, 198 и 199 настоящего кодекса), в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом -наказывается...»

К сожалению, статистика свидетельствует о том, что данная норма УК практически не действует. Мы пытаемся установить причины этого, для чего и разработана настоящая анкета.

Вариант ответа можно отмечать галочкой, крестиком или любым другим знаком.

Если в каких-то вопросах анкеты у Вас будут два или несколько вариантов ответа, то Вы можете указать все эти варианты, отметив их, по мере значимости, цифрами 1, 2, 3 и т.д.

Если среди вариантов ответа Вас не устроит ни один из них, то в графе «иное» Вы можете указать то, что посчитаете нужным, в любом объеме (писать можно и на обратной стороне листа, указав номер вопроса).

Благодарим Вас за сотрудничество!

1) Знакомы ли Вы с содержанием Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем», вступившем в действие с 1 февраля 2002 г.?

Да _____ Нет _____

2) Согласны ли Вы с мнением о том, что процесс легализации доходов от преступной деятельности принимает в нашем государстве угрожающий характер?

Да _____ Нет _____
Затрудняюсь ответить _____

3) Приходилось ли Вам сталкиваться на практике с фактами легализации (отмывания)?

Да _____ Нет _____ Слышал от коллег _____

4) С какими способами отмывания Вам приходилось сталкиваться или слышать?

Покупка валюты _____; Перевод денег по почте _____; Помещение денег на банковский счет _____;

Банковский перевод _____; Осуществление коммерческой деятельности за наличный расчет _____;

Покупка недвижимости _____; Покупка транспорта _____; Покупка акций _____; Вложение в легальный

бизнес _____; Вложение в нелегальный бизнес _____; Расширение своей преступной деятельности _____;

Строительство _____; Спорт _____; Финансирование социально-полезных программ, мероприятий _____;

Иное _____

5) От каких видов преступной деятельности отмывались деньги?

От наркобизнеса _____; От торговли оружием _____; От хищений _____; Иное _____

6) Каков, по Вашим оценкам, процент латентности (скрытности) отмывания?

Примерно _____ %; Затрудняюсь ответить _____

7) Как Вы полагаете, в какие области жизни общества, прежде всего, вкладываются отмываемые деньги?

В банковскую сферу _____; В недвижимость _____; В создание подставных юр. лиц (для дальнейшего

отмывания денег) _____; На подкуп гос. служащих _____; На подкуп банковских служащих _____;

Финансирование дальнейшей преступной деятельности ____ ; На политические компании, лоббирование

криминальных _____ интересов _____ ;
Иное _____

8) Каким образом, по Вашим наблюдениям, преступники воздействуют на банковских служащих и предпринимателей в целях склонения их к легализации (отмыванию) преступных доходов?

Посредством подкупа ____ ; Путем шантажа ____ ; Угрозами ____ ; Предлагают долю ____ ; Внедряют своих

людей, _____ через _____ которых _____ и _____ действуют _____ ; Иное _____

9) С какими трудностями наиболее часто сталкиваются работники правоохранительных органов при выявлении фактов отмывания преступных доходов?

Банковская тайна и/или нежелание сотрудничества со стороны банковских служащих ____ ; Нежелание

сотрудничества со стороны предпринимателей ____ ; Высокая конспирация при отмывании ____ ;

Противодействие коррумпированных банковских чиновников ____ ; Противодействие коррумпированных

госслужащих ____ ; Сложности выявления операций по отмыванию ____ ; Иное _____

10) В тех случаях, когда появлялась такая необходимость, получали ли Вы доступ к требуемым для изучения банковским и иным документам предпринимателей, подозреваемых в отмывании денег?

Беспрепятственно ____ ; Возникали некоторые проблемы, которые позднее решались ____ ; Документы удавалось

получить только после силового воздействия ____ ; Документы получить не удавалось ____ ; Необходимости

получать подобные документы в моей практике пока не возникало ____ ; Иное _____

11) Как Вы считаете, какие объекты чаще всего используются в процессе легализации преступных доходов?

Коммерческие банки ____ ; Государственные банки ____ ; Торговые палатки (ларьки) ____ ; Магазины ____ ;

Туристические фирмы ____ ; Ремонтные мастерские (автомашин, радиоэлектроники и пр.) ____ ;

Автозаправочные станции ____ ; Казино, дискотеки ____ ; Рестораны, бары ____ ; Промышленные предприятия _____ ; Иные объекты _____

12) Какие, по Вашему мнению, необходимо принять государственные меры по предупреждению и пресечению легализации (отмыванию) преступных доходов?

Ограничение банковской тайны ____ ; Развитие системы безналичных расчетов ____ ; Применение упрощенного

порядка конфискации с возложением обязанности доказывания законности имущества его владельцем ____ ;

Введение обязательного декларирования доходов ____ ; Ликвидация анонимных банковских счетов ____ ;

Установление обязанности сообщать в правоохранительные органы обо всех финансовых операциях на сумму более _____ рублей ____ ;

Введение в штат банков сотрудников по связям с правоохранительными органами ____ ;

Создание в банках специализированных отделов, проверяющих законность происхождения денежных средств, поступающих в банк (по примеру США) ____ ;

Иное _____

13) Каковы, на Ваш взгляд, тенденции отмывания преступных денег?

Дальнейшее увеличение коррумпированности госаппарата ____ ; Усиление конспирации преступных групп ____ ;

Формирование организованных преступных групп, специализирующихся на отмывании ____;

Создание специальных (подставных) банковских, финансовых и иных коммерческих организаций с целью отмывания ____;

Лоббирование интересов преступного бизнеса (напр., продажи наркотиков, оружия) в органах государственной власти _____;

Иное _____

14) Укажите, пожалуйста, (по желанию!) Ваш возраст ____ , образование _____, стаж работы _____

Спасибо, что уделите нам время!

Список литературы:

1. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем».
2. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 121-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем».
3. Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбург, 8 ноября 1990 г.)

4. Болотский Б.С., Волеводз А.Г., Воронова Е.В., Калачев Б.Ф. Борьба с отмыванием доходов от индустрии наркобизнеса в странах Содружества. – М.: ООО Изд-во «Юрлитинформ», 2001 – 248 с.
5. Волженкин Б.В. Экономические преступления. – С.-Пб.: Юрид. Центр Пресс, 1999.
6. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Преступления в сфере экономической деятельности. – М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1998.
7. Индейкин А. Деньги преступные. Отмываются легально. Пока... // Налоговая полиция. – 1997. - № 6.
8. Кернер Х.-Х., Дах Э. Отмывание денег: путеводитель по действующему законодательству и юридической практике. / Пер. с нем. Т.Родионовой, Дж. Войновой. – М.: Международные отношения, 1996.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. / Под общ. ред. Генерального прокурора РФ, проф. Ю.И.Скуратова и Председателя Верховного Суда РФ В.М.Лебедева. – М.: Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1996.
10. Коротков А., Гусев О., Завидов Б., Попов И. Легализация денежных средств, приобретённых незаконным путём. // ЭЖ-ЮРИСТ. - 2001. - № 30 (июль). – С. 10-11.
11. Кузнецова Н.Ф., Багаутдинова С.К. Контроль над легализацией преступных доходов в США. // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1997. № 6.
12. Лопашенко Н.А Глава 22 Уголовного Кодекса нуждается в совершенствовании.// Государство и право. - 2000. - № 12. - С. 20-27.
13. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания: Монография. – Саратов: СГАП, 1997.
14. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности (Комментарий к главе 22 УК РФ)./ Серия «Закон и общество». - Ростов-на-Дону: «Феникс», 1999.
15. Никулина В.А. Отмывание «грязных» денег. Уголовно-правовая характеристика и проблемы соучастия. - М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2001.
16. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Легализация денежных средств: проблемы, возможности и необходимость. // Хозяйство и право. - 1998. - №№ 10-11.
17. Яни П.С. Легализация имущества, приобретенного незаконным путем. // Законодательство. - 1999. - № 7.